

История длинная — почти десятилетняя, и связана она с именем Валентина Григорьевича Распутина. Вкратце напомним её.

В 2009 году писатель получает премию Правительства Российской Федерации в области культуры за книгу «Сибирь, Сибирь...», выпущенную издательством Геннадия Сапронова (2006), в сумме 1 млн рублей.

Фотохудожник Борис Дмитриев не соглашается с тем, что награждён лишь автор очерков. Считая себя соавтором книги, он пытается добиться от Правительства Российской Федерации половины премии, обращается к нему с письмом, предупреждая о намерении обратиться в суд. Узнав об этом и не желая быть причастным к судебному разбирательству, Валентин Григорьевич немедленно приглашает Бориса Васильевича в Дом литераторов и предлагает ему половину полученной премии. Дмитриев не отказывается, сумму в 500 тыс. рублей у писателя берёт (в три приёма, в течение 2010 года), пишет расписки...

Правление Иркутского регионального отделения Союза писателей России возмутилось этим, в сущности, незаконным перераспределением, хорошо понимая, что совместная работа над книгой писателя и фотохудожника соавторством не является. В результате на доске объявлений Дома литераторов появилось резкое осуждение поведения Дмитриева, расценённого как вымогательство.

Дмитриев подаёт на правление иск в суд — «за оскорбление чести, достоинства и деловой репутации», требуя возмещения морального ущерба на сумму 300 тыс. рублей. Кировский районный суд в 2011 году принимает решение полностью удовлетворить претензии истца, но снизил размер компенсации до 50 тыс. рублей. Поданная правлением апелляция в Иркутский областной суд была отклонена, решение районного суда оставлено в силе.

Конфликт между фотохудожником и писателями был освещён в статье В. Семеновой «Авторское право: все беды от наших заблуждений» — в защиту писателей с точки зрения Закона об авторском праве и комментариев к нему («Байкальские вести». 2011. 29 сент. — 2 окт.). Эта статья никем не была опровергнута, но и ничего не изменила, как выяснилось семь лет спустя.

Поводом для подачи Дмитриевым нового иска в 2018 году — снова в Кировский суд, с той же позиции «соавтора» — стала статья Сергея Распутина «Замысел или умысел?», опубликованная в «Сибири» (2018. № 2).

Сын писателя, критикуя книгу А. Румянцева «Валентин Распутин», выпущенную в серии «Жизнь замечательных людей», в том числе упрекнул автора в излишнем подчёркивании дружеских отношений между отцом и Дмитриевым, в замалчивании «злополучного инцидента» с премией, после которого их общение прекратилось. Попутно высказал своё отрицательное мнение о фотохудожнике как человеке, взявшем не принадлежащие ему деньги.

Отличие нового иска от прежнего в том, что он был направлен по двум адресам: журналу «Сибирь», точнее, ИРО СП России — учредителю журнала, — и автору статьи Сергею Распутину, с предъявлением суммы в 300 тыс. рублей за моральный ущерб (по 150 тыс. с каждого ответчика), и с обязательством опубликовать опровержение в «Сибири».

Кировский суд в 2018 году рассмотрел дело более подробно, чем семь лет назад: с участием адвокатов с обеих сторон (в 2011-м со стороны писательского

правления адвокат отсутствовал), с привлечением, также с обеих сторон, свидетелей и экспертов-лингвистов. Многие пункты претензий истца Дмитриева не были приняты судом, однако в решении от 4 октября частичное удовлетворение иска осталось. Сумма взыскания была снижена до 10 тыс. рублей с каждого ответчика.

Ответчики — представитель учредителя журнала, председатель правления ИРО СП России Юрий Баранов и автор статьи Сергей Распутин — не согласились с этим решением, сочтя его, пусть и небольшим, но всё-таки поощрением действий истца, ошибочно считающего себя соавтором — публикация о частичном выигрыше Дмитриева не замедлила появиться вскоре в «Московском комсомольце в Иркутске». И они обратились с апелляцией в Иркутский областной суд.

На этот раз расследование дела приняло другой оборот.

Не будем приводить все двадцать страниц документа под названием «Апелляционное определение» от 6 февраля 2019 года, с подробностями расследования, со ссылками на Конституцию РФ, Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, постановлений Пленума Верховного Суда РФ, Гражданского кодекса РФ и другие правовые источники, остановимся лишь на некоторых фрагментах, где судебная коллегия областного суда отклонила выводы Кировского районного суда (суда первой инстанции).

Так, «признавая не соответствующим действительности в том числе и суждение о «чужих» для Дмитриева Б.В. деньгах, суд первой инстанции подменил собой орган исполнительной власти, который посчитал нужным премию предоставить только одному лицу, а не нескольким (хотя Правительство Российской Федерации не могло не знать, что в создании продукта творческого труда принимали участие и писатель, и истец, то есть автор, фотограф, составитель и т. д.). Распоряжение Правительства Российской Федерации не рассматривалось в судебном порядке. <...>

Факт получения денег истцом (поступок истца) никем не оспаривается, а мнения и отрицательная оценка этого факта (поступка) автором статьи не подлежат судебной проверке на соответствие действительности. В этой части выводы суда первой инстанции не соответствуют обстоятельствам дела, вызваны неправильным применением норм материального права (пункты 3 и 4 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации)».

То есть областной суд посчитал, что неллицеприятное мнение человека о поведении другого человека не может быть рассмотрено в суде, если есть неопровержимый факт, из-за которого возник конфликт.

«Судебная коллегия считает также, что суд первой инстанции неправильно оценил выводы заключения экспертов, положенного в основу решения суда...»

И вот итог:

«Руководствуясь статьёй 328 (пункт 2) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Иркутского областного суда ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Кировского районного суда города Иркутска от 4 октября 2018 года по данному гражданскому делу ОТМЕНИТЬ в части частичного удовлетворения исковых требований Дмитриева Бориса Васильевича к Распутину Сергею Валентиновичу, Иркутскому региональному отделению Общероссийской общественной организации «Союз писателей России». <...>

Принять в отменённой части новое решение по делу.

ОТКАЗАТЬ в удовлетворении исковых требований Дмитриева Бориса Васильевича <...> в признании не соответствующими действительности, пороча-

щими честь, достоинство, деловую репутацию Дмитриева Бориса Васильевича сведений, содержащихся в статье «Замысел или умысел?», опубликованной в журнале «Сибирь» № 363/2».

Другими словами, в удовлетворении иска Б.В. Дмитриева отказано полностью.

В завершение нашей информации обратимся к письму представительства Российского авторского общества (РАО) по Дальневосточному федеральному округу и Восточной Сибири — письмо было приложено к делу как ответ на вопрос С.В. Распутина о соавторстве. Приведём часть этого письма — в просветительских целях.

«Согласно ст. 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения:

литературные произведения; <...>

драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения...

произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и т. д.; <...>

фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии...

Из содержания указанной нормы права следует, что литературное произведение и фотографическое произведение являются различными объектами авторских прав.

Поскольку литературное произведение (книга В. Распутина «Сибирь, Сибирь...») и фотографические произведения являются не только разными объектами авторских прав, но и созданы в разные периоды времени, автора книги и автора фотографий нельзя признать соавторами. (Следует учитывать, что книга в 2006 году могла быть издана без фотографий Б. Дмитриева и ранее уже издавалась без его фотографий)».

Справка от редакции: до 2006 года книга В. Распутина «Сибирь, Сибирь...» без фотографий была издана в 1996 году в США, в издательстве Канзасского университета, после 2006 года также без фотографий вышла в Москве (см.: Распутин В. Сибирь, Сибирь... М.: Изд. центр «Азбуковник», 2017).

«Таким образом, фотограф Дмитриев Б.В. не может считаться соавтором книги (литературного произведения как отдельного объекта авторских прав), поскольку книга «Сибирь, Сибирь...» на основании ст. 1259 Гражданского кодекса РФ является самостоятельным объектом авторских прав, созданным и ранее обнародованным без каких-либо фотографий.

Включение одного вида произведения (отдельного объекта авторского права) в иное произведение (в другой объект авторского права), то есть включение фотографий в книгу как в литературное произведение, ведёт к образованию другого произведения — составного, но при этом не образует соавторства в отношении тех произведений, из которых состоит такое составное произведение.

Требования фотографа Дмитриева Б.В. как соавтора литературного произведения не соответствуют нормам действующего законодательства».